

Рейн Георгий Ермолаевич

**Из пережитого, 1907-1918:
врачебно-санитарная
реформа и учреждение
Министерства Народного
Здравия в России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г36

Г36 **Георгий Ермолаевич Р.**
Из пережитого, 1907-1918: врачебно-санитарная реформа и учреждение Министерства Народного Здравия в России / Рейн Георгий Ермолаевич – М.: Книга по Требованию, 2022. – 318 с.

ISBN 978-5-519-80470-7

Очерк главнейших политических течений в России за последние годы Царствования Императора Николая II

ISBN 978-5-519-80470-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

- смѣнѣ Правительства и о временномъ Регентствѣ Великаго Князя Михаила Александровича. Отъѣздъ Государя Императора изъ Ставки 222
- XXVI. Побѣда революціонныхъ силъ. (Вторникъ 28 Февраля). Роспускъ послѣдней кучки войскъ, оставшихся вѣрными присягѣ. Захватъ Министерства Путей Сообщенія. Самоупражденіе Совѣта Министровъ. Аресты министровъ и другихъ высшихъ чиновъ. Мой арестъ. Телеграмма генерала Алексѣева командующимъ фронтами 239
- XXVII. Походъ генераль-адъютанта Иванова на Петроградъ. Перемѣна курса политики генерала Алексѣева. Путь Государя Императора изъ Ставки до Малой Вишеры и затѣмъ до Пскова. Генераль-адъютантъ Рузскій: «надо сдаваться на милость побѣдителя» 258
- XXVIII. Врачебно-санитарная реформа и Временное и большевистское правительство. Мой переездъ въ Кіевъ. Трагедія Малороссіи 272
- XXIX. Чрезвычайная Слѣдственная Комиссія при Временномъ Правительствѣ. Мой допросъ. Отъѣздъ изъ Кіева и дальнѣйшія мои странствования (Берлинъ, Швейцарія, Парижъ). Мое возвращеніе въ Кіевъ. Большевики. Добровольцы. Мой вторичный отъѣздъ изъ Россіи 289

ИЗЪ ПЕРЕЖИТОГО

1907 — 1918

ГЛАВА XIV.

Врачебно-Санитарная реформа и Государственная Дума
первого и второго созывовъ. Изданіе акта 17 Октября
1905 года. Открытіе первой Думы. Мои воспоминанія о
второй Думѣ.

Разработка врачебно-санитарной реформы протекала въ неблагопріятной обстановкѣ назрѣвавшей революціи и наростанія политическихъ страстей. Полагаю здѣсь уместнымъ представить краткую группировку событій, предшествовавшихъ открытію Государственной Думы и реформированнаго Государственного Совѣта, въ которые должны были быть направлены законопроекты по врачебно-санитарной реформѣ.

Смутное, тяжелое время складывалось въ Россіи съ наступленіемъ XX вѣка. Рабочіе и студенческіе беспорядки становились обычнымъ явленіемъ. «Освободительные дѣятели» повсюду подняли голову, склонившуюся было подъ желѣзною рукою Императора Александра III. Повременная печать все болѣе и болѣе принимала противоправительственное направленіе. Подполье зашевелилось, и широкою волною стали распространяться терроръ, поднимаясь до самыхъ верховъ правительственной лѣстницы. Въ началѣ 900-хъ годовъ отъ руки фанатиковъ пали министры Народнаго Просвѣщенія и Внутреннихъ Дѣлъ — Боголѣповъ (1901) и Сипягинъ (1902).

27 Января 1904 года началась фатальная Японская война внезапнымъ ночнымъ нападеніемъ японскихъ миноносцевъ на русскую эскадру въ Портъ-Артуръ, выведшимъ изъ строя броненосцы «Ретвизанъ», «Цесаревичъ» и «Пал-

ладу». Этотъ предательскій актъ, безъ объявленія войны, вызвалъ въ Россіи взрывъ общаго негодованія, вылившійся въ повсемѣстныя патріотическія манифестаціи, въ томъ числѣ и въ Петербургѣ, передъ Зимнимъ Дворцомъ, какъ это было впослѣдствіи при началѣ міровой войны. Казалось, вся Русская Земля слилась въ единомъ порывѣ противъ дерзкаго врага. Къ сожалѣнію, это продолжалось не долго. Первыя же неудачи, начиная съ Тюренчена, измѣнили настроеніе.

Пользуясь распространявшимся среди населенія разочарованіемъ, антиправительственные круги развивали усиленную агитацію и всячески поднимали оппозиціонныя настроенія. Возобновились и террористическія убійства, и 15 Іюля былъ разорванъ бомбою Министръ Внутреннихъ Дѣлъ В. К. Плеве.

По мѣрѣ дальнѣйшихъ неудачъ на фронтѣ, проявившихся въ такихъ небывалыхъ, страшныхъ для національнаго чувства, пораженіяхъ, какъ Лаоянъ, сдача Портъ-Артура, Мукденъ и гибель флота подъ Цусимою, революціонное движеніе все болѣе и болѣе обострялось.

Съѣздъ земскихъ и городскихъ дѣятелей, на засѣданіяхъ 6—9 Ноября 1904 года, принялъ резолюцію изъ 11 пунктовъ съ конституціонными требованіями. По поводу нихъ въ Правительствѣ произошли крупныя разногласія, и назначенный послѣ В. К. Плеве Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ князь Святополкъ-Мирскій, олицетворявшій «весну» и относившійся къ этой резолюціи сочувственно, счелъ долгомъ подать прошеніе объ отставкѣ. Такой образъ дѣйствія Министра «очень разсердилъ Государя», но на другой день Онъ «объяснился» съ княземъ Святополкъ-Мирскимъ, и рѣшено было собрать особое совѣщаніе для обсужденія необходимыхъ реформъ (Дневн. Императора Николая II). 12 Декабря 1904 года воспослѣдовалъ Высочайшій Указъ о предначертаніяхъ къ усовершенствованію Государственного порядка, редактированный С. Ю. Витте. Въ первоначальномъ проектѣ имѣлся пунктъ третій, предусматривающій привлеченіе общественныхъ дѣятелей въ законодательное учрежденіе того времени — въ Государственный Совѣтъ, но затѣмъ онъ былъ исключенъ, по соглашенію съ Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ и съ Витте.

9 Января 1905 года состоялось выступленіе рабочихъ подъ предводительствомъ священника-провокатора Гапона,

закончившееся пролитіемъ крови. «Господи какъ больно и тяжело» отмѣчаетъ Государь въ своемъ дневникѣ.

Послѣ 9 Января безпорядки въ столицѣ продолжались. Князь Святополкъ-Мирскій былъ уволенъ, и на постъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ былъ назначенъ А. Г. Булыгинъ. Для возстановленія порядка въ столицѣ назначенъ генералъ-губернаторомъ Д. Ф. Треповъ. Волненія рабочихъ стихли, но среди интеллигенціи освободительное движеніе продолжалось. Въ запискѣ 373 ученыхъ заявлялось, «что академическая свобода несовмѣстима съ современнымъ строемъ Россіи» а студенты на митингѣ приняли резолюцію, что Земскаго Собора недостаточно, а необходимо Учредительное Собраніе. Возобновился терроръ, и 4 Февраля бомба революціонера растерзала Великаго Князя Сергія Александровича. Террористическія расправы продолжались и по всей Имперіи.

6 Іюня 1905 года (вскорѣ послѣ Цусимской катастрофы) Государемъ Императоромъ была принята въ Петергофѣ депутація изъ 14 человекъ отъ Московскаго съѣзда земскихъ и городскихъ дѣятелей. Въ числѣ членовъ депутаціи интересно отмѣтить Ф. А. Головина, а въ президіумѣ съѣзда М. В. Родзянко и Н. А. Хомякова — всѣ три будущіе председатели Госуд. Думы и Г. Е. Львова, будущаго главы Временнаго Правительства. Стоявшій во главѣ депутаціи профессоръ князь С. Н. Трубецкой заявилъ въ своей рѣчи о ростѣ въ странѣ недовѣрія къ Правительству и о необходимости привлечь народныхъ избранниковъ къ участию въ государственныхъ дѣлахъ. Въ отвѣтъ на это Его Императорское Величество, между прочимъ, сказалъ: «Пусть установится, какъ было встарь, единеніе между царемъ и всею Русью, между Мною и земскими людьми, которое ляжетъ въ основу порядка, отвѣчающаго самобытнымъ Русскимъ началамъ». Здѣсь же слѣдуетъ отмѣтить, что черезъ двѣ недѣли послѣ этого состоялась Высочайшая аудіенція представителямъ Русскихъ людей, во главѣ съ Сенаторомъ Нарышкинымъ и графомъ Бобринскимъ, всеподданнѣйшій адресъ которыхъ явился полнымъ противовѣсомъ требованіямъ земцевъ.

И вотъ въ томъ самомъ Петербургѣ, гдѣ еще недавно происходили горячія патріотическія манифестаціи по случаю войны, разгорѣлись памятные для насъ, современниковъ, революціонныя событія. Забастовки охватили фабрики и

заводы, желѣзныя дороги, почту и телеграфъ, высшія учебныя заведенія и т. д. На различныхъ самоchinныхъ митингахъ и собраніяхъ ораторы возбуждали толпу къ принятію рѣзкихъ резолюцій съ крайними требованіями. Образовались всевозможные союзы, объединившіеся подъ руководствомъ Союза Союзовъ. Наконецъ, появился Совѣтъ рабочихъ депутатовъ, возглавлявшійся Носаремъ-Хрусталевымъ при товарищѣ предсѣдателя Троцкомъ-Бронштейнѣ. Совѣтомъ этимъ издавались «Извѣстія», которые, въ виду прекращенія работы типографіями и газетными сотрудниками, былъ одно время почти единственнымъ печатнымъ органомъ въ столицѣ. Въ немъ открыто опубликовывались революціонныя воззванія и распоряженія. Одинъ изъ номеровъ «Извѣстій» былъ насильственно отпечатанъ въ типографіи праваго «Новаго Времени», и этотъ фактъ былъ истолкованъ испуганнымъ обывателемъ, какъ показатель всемогущества Совѣта. Въ обществѣ говорилось, что или Витте арестуетъ Совѣтъ, или Совѣтъ арестуетъ самого Витте. Печать легальная, съ преобладаніемъ еврейскаго вліянія, не отставала отъ подпольной, пока и ее не захватила забастовка. Правые и консервативные круги, не объединенные и не организованные, были терроризованы и не возвышали достаточно сильнаго голоса противъ революціонныхъ выступленій. Создавалась картина, что все сплотилось въ одномъ общемъ требованіи: свободѣ, конституціи и . . . равноправіи.

Въ условіяхъ затянувшейся неудачной войны, которая вызывала все большее и большее недовольство въ странѣ, правительственная власть вынуждена была идти на уступку за уступкой домогательствамъ «общественности». Но среди разыгравшихся политическихъ страстей уступки эти не производили должнаго впечатлѣнія и возбуждали все новыя и новыя требованія. Разсмотрѣнное въ Петергофскомъ совѣщаніи подъ Личнымъ предсѣдательствомъ Государя Императора и обнародованное 7 Августа 1905 года Положеніе о Государственной Думѣ съ законосовѣщательными полномочіями не встрѣтило сочувствія, какъ не отвѣчающее желаніямъ «народа», и получило наименованіе «Булыгинской Думы». Даже заключеніе мира съ Японіей 28 Августа 1905 года не внесло успокоенія. Революціонное движеніе, забастовки рабочихъ, студенческія волненія, аграрныя безпорядки развивались по всей Имперіи, возникали различныя губернскія и уѣздныя «республики», въ тылу демоби-

лизуемой арміи происходили бунты, въ нѣкоторыхъ полкахъ и гарнизонахъ чувствовалась неустойчивость при столкновенияхъ съ революціонными демонстрантами, среди полиціи и мѣстной администраціи наблюдалась растерянность, вслѣдствіе огромныхъ жертвъ въ личномъ составѣ и отсутствія твердыхъ указаній изъ центра.

Въ такой обстановкѣ былъ обнародованъ Высочайшій Манифестъ 17 Октября 1905 года, даровавшій различныя «свободы» и представительныя учрежденія съ законодательными правами. Вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовало объединеніе правительства въ лицѣ Совѣта Министровъ, первымъ Предсѣдателемъ котораго былъ назначенъ графъ С. Ю. Витте.

Изданіе этого акта, имѣвшаго огромное значеніе въ дальнѣйшемъ теченіи русской жизни, происходило въ обстановкѣ чрезвычайной. Петергофъ, гдѣ находилась Высочайшая резиденція, былъ отрѣзанъ отъ столицы желѣзнодорожною забастовкою, которая съ 12 Октября охватила и Балтійскую дорогу. Сношенія поддерживались моремъ. Для переговоровъ объ окончательной редакціи Манифеста Министръ Императорскаго Двора В. Б. Фредериксъ, въ сопровожденіи Начальника своей Канцеляріи генерала А. А. Мосолова, выѣзжалъ въ Петербургъ на миноносцѣ и тѣмъ же путемъ доставилъ принятый послѣ совѣщанія съ Витте проектъ Манифеста. Послѣдній былъ подвергнутъ новому разсмотрѣнію въ Петергофѣ въ совѣщаніи при участіи Великаго Князя Николая Николаевича, графа Фредерикса, генераль-адъютанта Рихтера и графа С. Ю. Витте. Одновременно онъ разсматривался въ другомъ помѣщеніи Двора И. А. Горемыкинымъ и барономъ Будбергомъ. Наконецъ, 17 Октября, въ 5 ч. дня, онъ былъ подписанъ Его Императорскимъ Величествомъ. Сдѣлавъ это, Государь Императоръ произнесъ: «Господи, помоги намъ, умири Россію».

Не буду здѣсь входить въ болѣе подробное изложеніе исторіи изданія Манифеста 17 Октября, достаточно освѣщенное многочисленными матеріалами, появившимися за послѣдніе годы въ печати. Отмѣчу лишь недавно опубликованное большевиками въ «Красномъ Архивѣ» письмо Его Императорскаго Величества къ Государынѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ, отъ 27 Октября 1905 г., въ которомъ ярко описываются глубокія переживанія Монарха передъ

тѣмъ, какъ рѣшиться на ограниченіе Царской Власти. Не безъ мучительныхъ колебаній и сомнѣній въ пользу подобнаго шага, и только по долгомъ и всестороннемъ его обсужденіи съ разными приближенными, особенно съ графомъ Витте, Государь Императоръ согласился подписать Манифестъ. Между тѣмъ вопросъ шелъ лишь о нѣкоторыхъ, правда — коренныхъ, измѣненіяхъ государственнаго строя, но не о конституціи въ полномъ значеніи этого понятія. При этомъ Монаршей присяги не устанавливалось. На съѣздѣ октябристовъ говорилось объ ограниченномъ Самодержавіи. Къ сожалѣнію, иначе все сложилось въ Февралѣ— Мартѣ 1917 года, когда въ нѣсколько часовъ былъ рѣшенъ отказъ отъ Самодержавія, съ учрежденіемъ отвѣтственнаго передъ представительными учрежденіями министерства, а затѣмъ и отреченіе отъ Престола. . . Достоинъ упоминанія, что какъ въ Октябрѣ 1905 года, такъ и въ Мартѣ 1917 года, исключительная роль и вліяніе принадлежали Великому Князю Николаю Николаевичу, который передъ самымъ подписаніемъ манифеста 17 Октября заявилъ Государю Императору, что другого исхода нѣтъ, такъ какъ нѣтъ возможности для объявленія диктатуры (Вуичъ. Къ исторіи Манифеста. Архивъ Рус. Рев., т. II), а въ Мартѣ 1917 г. «Кольнопреклоненно» просилъ Государя объ отреченіи. . . А. Ф. Редигеръ, въ своихъ «Запискахъ» (Кр. Архивъ т. 43) сообщаетъ слѣдующія интересныя подробности о подписаніи Акта 17 Октября. Къ завтраку 17 Октября былъ приглашенъ Вел. Кн. Николай Николаевичъ, который предварительно зашелъ къ Фредериксу и сказалъ ему:

«Надо спасти Государя. Если онъ сегодня не подпишетъ манифеста, то я застрѣлюсь у него въ кабинетѣ. Если я самъ не сдѣлаю этого, то ты обѣдай застрѣлить меня».

При такомъ настроеніи Вел. Князя мысль о назначеніи диктаторомъ его, или кого нибудь изъ выдающихся военныхъ отпадала, и по пріѣздѣ графа Витте, манифестъ былъ подписанъ.

По другой версіи, сообщенной Редигеру генераломъ Палицинымъ, когда Вел. Князь пріѣхалъ къ Государю, то рѣшеніе его уже было принято. Эта версія по существу не противорѣчитъ сообщенію бар. Фредерикса, который не могъ, конечно, выдумать подробностей своего разсказа А. Ф. Редигеру.